

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 December 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1873/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Николаем Алексеевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 28 апреля 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 октября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на мирные собрания
<i>Процедурные вопросы:</i>	этот же вопрос уже рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	неоправданные ограничения права на мирные собрания
<i>Статья Пакта:</i>	21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункты 2 а) и б)

GE.13-49342 (R) 190314 200314

* 1 3 4 9 3 4 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно

Сообщения № 1873/2009*

<i>Представлено:</i>	Николаем Алексеевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	25 марта 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1873/2009, представленного Комитету по правам человека Николаем Алексеевым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Николай Алексеев, гражданин Российской Федерации, родившийся в 1977 году. Он считает себя жертвой нарушения Российской Федерацией его прав в соответствии со статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является гомосексуалистом и правозащитником. С 2006 по 2008 год автор вместе с другими активистами пытался организовать ряд мирных собраний (шествий гомосексуалистов) в Москве, все из которых были запрещены муниципальными властями.

2.2 Автор 11 июля 2008 года вместе с двумя другими активистами подал префекту Центрального административного округа Москвы заявку на проведение митинга (в форме пикета) перед посольством Ирана в Москве. Цель этого мероприятия состояла в том, чтобы выразить озабоченность казнями гомосексуалистов и несовершеннолетних в Исламской Республике Иран и потребовать запрета таких казней. Автор проинформировал власти о цели, дате, времени и месте проведения данного мероприятия, которое было запланировано на период с одного до двух часов дня 19 июля 2008 года перед посольством Ирана и в котором планировалось участие не более чем 30 человек.

2.3 В тот же день заместитель префекта Центрального административного округа Москвы отказал в разрешении на проведение данного мероприятия, посчитав, что цель пикета вызовет "негативную реакцию в обществе" и он может повлечь за собой "групповые нарушения общественного порядка, что представляет угрозу для безопасности его участников".

2.4 Автор 16 июля 2008 года подал жалобу на это решение в Таганский районный суд Москвы. Он утверждал, что законодательство Российской Федерации не предусматривает общего запрета на проведение мирных собраний, если цель данного собрания не противоречит конституционным ценностям. Он добавил, что, если у префектуры имеются сколь-нибудь серьезные основания считать, что предложенный пикет может привести к массовым беспорядкам, она должна была бы предусмотреть достаточные меры защиты участников пикета полицией, чтобы обеспечить осуществление их конституционного права на мирные собрания.

2.5 Таганский районный суд 18 сентября 2008 года отклонил данную жалобу и поддержал довод муниципальных властей о том, что невозможно обеспечить безопасность участников мероприятия и избежать беспорядков, поскольку предлагаемое мероприятие спровоцировало бы бурную реакцию общественности. По мнению суда, решение от 11 июля 2008 года соответствовало как требованиям внутреннего законодательства, так и положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. 5 октября 2008 года автор подал кассационную жалобу на это решение в Московский городской суд, но она была отклонена 18 декабря 2008 года.

Жалоба

3. Автор заявляет, что государство-участник нарушило его право на мирное собрание, защищенное согласно статье 21 Пакта, поскольку оно наложило общий запрет на проведение митинга, который он хотел организовать. Решение об отказе было вынесено не "в соответствии с законом" и не было "необходимым в демократическом обществе". В частности, национальное законодательство в явном виде требует от властей принятия необходимых мер для обеспечения безопасности участников собраний и обеспечения их мирного проведения. Более того, наложенное ограничение не было "необходимым в демократическом обществе" и не преследовало ни одной из законных целей, упомянутых в статье 21 Пакта. Отказ органа государственной власти предложить альтернативное место для проведения данного публичного мероприятия и его утверждение о

том, что он не может обеспечить достаточного числа сотрудников полиции для охраны участников мероприятия, показывают, что реальная цель властей состояла в том, чтобы не позволить меньшинству геев и лесбиянок привлечь общественное внимание к себе и к своим проблемам. Наконец, тот факт, что идеи меньшинства способны "оскорбить, шокировать или возмутить" большинство населения и спровоцировать насильственное противодействие, не может служить оправданием для полного запрета выражения мнений таких групп посредством проведения мирных собраний. Напротив, государство-участник обязано защищать мирные собрания групп меньшинств от актов насилия.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 29 июня 2009 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно напоминает обстоятельства дела и судебные процессы, в которых участвовал автор. Оно далее отмечает, что доводы автора о нарушении статьи 21 Пакта являются несостоятельными, поскольку автору было отказано в разрешении провести пикет ввиду необходимости обеспечения общественного порядка. В этой связи государство-участник отмечает, что в статье 21 Пакта признается право на мирные собрания, но это право может быть ограничено в соответствии с законом в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Статьи 31 и 55 Конституции Российской Федерации гарантируют право на мирные собрания с аналогичными ограничениями, как и те, которые содержатся в статье 21 Пакта и которые получили свое развитие в Федеральном законе "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (Федеральный закон о массовых мероприятиях). Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона о массовых мероприятиях публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для целей данного мероприятия местах в случае, если его проведение не создает угрозы безопасности участников данного публичного мероприятия. Государство-участник далее отмечает, что в своем решении от 18 сентября 2008 года Таганский районный суд Москвы учел, что в связи с наличием негативной реакции в обществе на проведение таких пикетов власти не могли полностью обеспечить безопасность участников такого публичного мероприятия. Государство-участник утверждает, что отказ властей от 11 июля 2008 года не нарушает международно-правовые нормы и внутреннее законодательство.

4.2 Государство-участник добавляет, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, поскольку в соответствии со статьями 367, 376, 377 и главой 41 Гражданско-процессуального кодекса автор мог подать надзорные жалобы на решения национальных судов сначала в Президиум Московского городского суда, а затем в Верховный суд.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 Автор 9 ноября 2009 года отметил, что государство-участник ошибочно сослалось на статью 8 Федерального закона о массовых мероприятиях. По его мнению, это положение гарантирует право проведения публичного мероприятия в любом месте, подходящем для целей этого мероприятия. Тем не менее ограничения на проведение публичных мероприятий увязываются с соображениями безопасности в конкретном месте в связи с его характеристиками, например с опасностью разрушения здания. Ничто в формулировке этой статьи не

позволяет заключить, что ее целью является предусмотреть общие ограничения права проведения мирных собраний по соображениям безопасности, как это считает государство-участник. Кроме того, указанную статью следует в любом случае толковать в контексте "обеспечении[я] реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан Российской Федерации собираться мирно [...], проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования", как сказано в преамбуле Федерального закона о массовых мероприятиях.

5.2 Автор утверждает, что если власти ссылаются на соображения безопасности в качестве причины для отказа в проведении массового мероприятия в месте или на маршруте, предложенном его организатором, то они согласно статье 12 Федерального закона о массовых мероприятиях обязаны предложить альтернативное место для проведения такого мероприятия. Иное толкование – такое как перекалывание бремени нахождения альтернативного места на организаторов – приводит к заключению о том, что данный закон сформулирован недостаточно четко и поэтому ограничения на свободу собраний не должны считаться применяемыми "в соответствии с законом" по смыслу статьи 21 Пакта. По мнению автора, власти обязаны предложить альтернативное место проведения массового мероприятия, если у них есть опасения в отношении безопасности его участников.

5.3 Что касается замечания государства-участника об исчерпании внутренних средств правовой защиты, автор указывает на то, что надзорное производство не составляет эффективного средства правовой защиты, поскольку оно не обеспечивает повторного рассмотрения дела по существу в рамках апелляционного производства с участием коллегии судей (Президиума Московского городского суда или Верховного суда). Согласно статье 381 Гражданско-процессуального кодекса, такая жалоба рассматривается судьей кассационной инстанции, который может отклонить ее даже без рассмотрения материалов дела. Только если судья сочтет представленные доводы убедительными, он может истребовать материалы дела и по своему усмотрению передать дело на рассмотрение коллегии судей суда кассационной инстанции. В этой связи автор ссылается на сходное дело 2007 года, в котором податель жалобы опротестовал в порядке надзорного производства отказ в проведении митинга с целью призыва к терпимости в отношении сексуальных меньшинств, но судья Верховного суда заключил, что этот отказ был законным, поскольку было невозможно обеспечить безопасность участников митинга, и принял решение не пересматривать это дело. Поскольку обстоятельства данного дела аналогичны, автор утверждает, что подача апелляционной жалобы в рамках надзорного производства была бы бесполезной и неэффективной.

5.4 Автор также просит Комитет принять во внимание правовую практику Европейского суда по правам человека в отношении неэффективности надзорного производства вследствие того, что основания для отмены окончательных решений судов низшей инстанции прописаны в Гражданско-процессуальном кодексе нечетко, а сама процедура не является непосредственно доступной для подателей жалоб. Кроме того, автор обращает внимание на обеспокоенность Комитета, выраженную им после рассмотрения им шестого периодического доклада Российской Федерации согласно Пакту, в связи с систематической дискриминацией в государстве-участнике в отношении индивидуумов по признаку их сексуальной ориентации, включая предубеждения со стороны государственных должностных лиц (CCPR/C/RUS/CO/6 и Corr.1, пункт 27).

5.5 Автор 2 декабря 2009 года представил дополнительную информацию. В частности, автор обращает внимание на решение Европейского суда по правам человека по делу Мартынец против России, в котором Европейский суд оценил эффективность процедур надзорного производства в государстве-участнике, действующих начиная с 7 января 2008 года. Суд заключил, что процедуры надзорного производства в государстве-участнике не могут считаться внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано согласно статье 35 Европейской конвенции по правам человека до подачи заявления в Суд, поскольку процедуры надзорного производства в отношении обязательных для исполнения судебных решений могут осуществляться через несколько инстанций, в результате чего дело может передаваться туда и обратно из одной инстанции в другую в течение неопределенного периода времени².

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 Государство-участник 29 сентября 2010 года вновь изложило обстоятельства дела и действия, которые автор предпринял на внутреннем уровне. Оно далее повторяет, что доводы автора согласно статье 21 Пакта являются несостоятельными и что аналогичные изложенным в этой статье ограничения права на мирное собрание также предусмотрены статьей 55 Конституции и статьей 8 Федерального закона о массовых мероприятиях. Оно напоминает, что статья 8 Федерального закона о массовых мероприятиях устанавливает, что публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для целей данного мероприятия местах в случае, если его проведение не создает угрозы безопасности участников мероприятия. В этой связи государство-участник утверждает, что решение заместителя префекта Центрального административного округа Москвы было основано именно на этих соображениях безопасности.

6.2 Государство-участник также повторяет, что автор не исчерпал доступных внутренних средств правовой защиты в порядке надзорного производства, и поэтому данное сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

6.3 Государство-участник добавляет, что автор злоупотребил правом обращения в Комитет, поскольку направил сообщение по вопросу, который рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В частности, оно обращает внимание на тот факт, что 29 января 2007 года, 14 февраля 2008 года и 10 марта 2009 года автор подавал заявления в Европейский суд по правам человека в связи с отказом властей выдать ему разрешение на проведение массового мероприятия (шествия гомосексуалистов) и пикета, направленного на защиту прав сексуальных меньшинств³. В этой связи оно утверждает, что жалобы, поданные в Европейский суд, и данное сообщение являются схожими по сути, поскольку поданы одним и тем же лицом, направлены на защиту прав одной и той же группы лиц (представителей сексуальных меньшинств) и в них обжалуются действия одного и того же органа власти.

² Европейский суд по правам человека, *Мартынец против России*, заявление № 29612/09, решение о приемлемости от 5 ноября 2009 года.

³ Заявления зарегистрированы в Европейском суде по правам человека под № 4916/07; 25924/08 и 14500/09.

Дальнейшие комментарии автора

7.1 Автор 1 ноября 2010 года сообщил Комитету о том, что 21 октября 2010 года Европейский суд по правам человека принял решение по его делу⁴, касающемуся отказов властей выдать ему разрешение на проведение в 2006, 2007 и 2008 годах мероприятий, аналогичных мероприятию, являющемуся темой настоящего сообщения. В этом деле Европейский суд усмотрел нарушение прав автора согласно статье 11 Европейской конвенции о правах человека (право на мирное собрание).

7.2 Автор 30 ноября 2010 года повторил, что надзорные процедуры не могут считаться эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости. Что касается довода государства-участника о том, что настоящее сообщение следует рассматривать как злоупотребление правом на подачу жалоб вследствие того, что сходный вопрос рассматривается согласно другой международной процедуре, автор утверждает, что данное сообщение основано на других фактах и касается других фактов. Заявления в Европейский суд по правам человека касались запретов на проведение шествий гомосексуалистов или пикетов, предложенных автором в качестве альтернативы шествиям, в то время как данное сообщение касается запрета на проведение пикета в целях выражения протеста против казней гомосексуалистов в Исламской Республике Иран. Таким образом, автор считает, что данное сообщение следует признать приемлемым согласно статье 5 Факультативного протокола к Пакту.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его Правил процедуры принять решение о том, является или нет это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что 29 января 2007 года, 14 февраля 2008 года и 10 марта 2009 года автор подал заявления в Европейский суд по правам человека в связи с отказами органов государственной власти выдать автору разрешения на проведение массовых мероприятий и пикета, касающегося прав сексуальных меньшинств, и что они были зарегистрированы Европейским судом. Государство-участник утверждает, что жалобы в Европейский суд и данное сообщение являются схожими по сути, поскольку поданы одним и тем же лицом, направлены на защиту прав одной и той же группы лиц (представителей сексуальных меньшинств) и в них обжалуются действия одного и того же органа власти. Комитет далее принимает во внимание объяснение автора о том, что заявления в Европейский суд по правам человека касались других фактов, а именно запретов на проведение шествий гомосексуалистов или пикетов, предложенных автором в качестве альтернативы шествиям в 2006–2008 годах, в то время как данное сообщение касается запрета на проведение пикета в целях выражения протеста против казней гомосексуалистов в Исламской Республике Иран.

⁴ См. Европейский суд по правам человека, *Алексеев против России*, заявления № 4916/07; 25924/08 и 14500/09.

8.3 Комитет напоминает, что понятие "этот же вопрос" по смыслу пункта а) статьи 5 Факультативного протокола понимается как касающееся тех же авторов, тех же фактов и тех же основных прав⁵. Комитет отмечает, что из имеющейся в данном деле информации становится ясно, что заявления автора в Европейский суд по правам человека касаются того же лица и относятся к тем же основным правам, что и в данном сообщении. Тем не менее Комитет замечает, что соответствующие заявления в Европейский суд не относятся к тем же самым фактам, а именно к конкретному событию, указанному в данном сообщении. Поэтому Комитет считает, что требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения для целей определения его приемлемости.

8.4 Что касается требования, изложенного в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, и поэтому сообщение является неприемлемым. В этой связи, Комитет отмечает, что автор подал апелляцию в Московский городской суд, который оставил в силе решение суда низшей инстанции. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляют собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора⁶ и которое не должно быть исчерпано для целей приемлемости сообщения. В отсутствие какой-либо иной информации, касающейся этого дела, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для рассмотрения им данного сообщения⁷.

8.5 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свое утверждение согласно статье 21 Пакта. Он признает настоящее сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа вопроса.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщения в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Первый стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, допустимо ли ограничение государством-участником права автора на мирное собрание согласно любому критерию, содержащемуся в статье 21 Пакта.

9.3 Комитет напоминает, что право на проведение мирных собраний, гарантированное согласно статье 21 Пакта, имеет чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и неотъемлемым в демократическом обществе⁸. Он также напоминает, что государствам-участникам следует

⁵ См., например, сообщение № 1002/2001, *Валлманн и др. против Австрии*, сообщения, принятые 1 апреля 2004 года, пункт 8.4.

⁶ См., среди прочего, сообщения № 836/1998, *Гелазаскас против Литвы*, сообщения, принятые 17 марта 2003 года, и № 1537/2006, *Геращенко против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 23 октября 2009 года.

⁷ См., например, сообщение № 1866/2009, *Чеботарева против Российской Федерации*, сообщения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 8.3.

⁸ См. сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, сообщения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.4.

принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения посредством собраний от попыток заставить их замолчать⁹. Ограничение права на свободу мирных собраний допустимо только если оно а) соответствует законодательству и б) необходимо в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

9.4 В отношении настоящего дела Комитет отмечает, что и государство-участник, и автор соглашались с тем, что отказ в выдаче разрешения на проведение пикета с 13 до 14 часов 19 июля 2008 года перед посольством Ирана в Москве являлось ущемлением права автора на проведение собраний, но стороны не соглашались по вопросу о том, было ли это допустимым ограничением.

9.5 Комитет также принимает к сведению то, что государство-участник обосновывает отказ в выдаче разрешения на проведение указанного пикета интересами общественной безопасности. Хотя автор утверждает, что соображения безопасности были использованы в качестве предлога для отказа в выдаче разрешения, Комитет не находит необходимым давать оценку этому предположению, поскольку утверждение автора согласно статье 21 может быть рассмотрено на основе предположения о том, что оспариваемое ограничение было мотивировано заботой об общественной безопасности.

9.6 Комитет принимает к сведению то, что отказ в выдаче разрешения на предложенный автором пикет был мотивирован единственным доводом о том, что тема этого пикета, а именно выступление в защиту прав человека лиц, принадлежащих к сексуальным меньшинствам, вызвала бы негативную реакцию, которая могла бы привести к нарушениям общественного порядка. Данный отказ не имел никакого отношения к предложенному месту, дате, времени, продолжительности или форме предложенного публичного мероприятия. Таким образом, решение заместителя префекта Центрального административного округа Москвы от 11 июля 2008 года составило отказ в осуществлении права автора на организацию публичного собрания, преследующего выбранные им цели, что является одним из наиболее серьезных нарушений свободы мирных собраний. Комитет отмечает, что свобода собраний защищает демонстрации, направленные на пропаганду идей, которые могут быть признаны раздражающими или оскорбляющими других лиц, и что в таких случаях государство-участники обязаны защищать участников таких демонстраций в осуществлении ими своих прав от насилия со стороны других лиц. Он также отмечает, что не определенный конкретно и общий по своему характеру риск насильственной противостоящей демонстрации или сама по себе возможность того, что власти не смогут предотвратить или нейтрализовать такое насилие, не является достаточным основанием для запрета такой демонстрации. Государство-участник в данном деле не представило Комитету какой-либо информации, подтверждающей утверждение о том, что "негативная реакция" на предложенный автором пикет со стороны представителей общественности будет связана с насилием или что полиция не будет иметь возможности предотвратить такое насилие в

⁹ См. замечание общего порядка Комитета № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (Vol. I)), приложение V. Комитет отмечает, что, хотя замечание общего порядка № 34 относится к статье 19 Пакта, он также содержит руководство в отношении некоторых положений статьи 21. См. сообщение № 1790/2008, *Говша и др. против Беларуси*, соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 9.4.

ходе надлежащего исполнения ею своих обязанностей. В этих обстоятельствах обязательство государства-участника состояло в защите автора в ходе осуществления им своих прав согласно Пакту, а не в отказе ему в осуществлении таких прав. Таким образом, Комитет заключает, что ограничение прав автора не было обязательным в демократическом обществе в интересах общественной безопасности и составило нарушение статьи 21 Пакта.

9.7 В свете этих выводов Комитет принимает решение не рассматривать дополнительное заявление автора о том, что отказ в выдаче разрешения не соответствовал закону, поскольку национальное законодательство ссылается только на соображения безопасности, такие как риск разрушения здания, и что оно обязует власти при отказе в удовлетворении исходного заявления назначить альтернативное место для проведения собрания.

10. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении прав автора согласно пункту статье 21 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию и возмещение всех понесенных ими судебных издержек. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]